Оригинальная статья / Original paper

https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-1.207-223 УДК 930.23, 94(575.1)
EDN: ZNATAF

НЕ ТИМУРОМ ЕДИНЫМ: ИГНОРИРОВАНИЕ ШИБАНИДОВ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ «ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА»

Б.А. Алимджанов* ✉ *, А.Т. Замонов

Ташкентский международный университет Кимё (KIUT)
Ташкент, Республика Узбекистан
✉ *balimdjanov@gmail.com*

Резюме. Цель: проанализировать исторические причины игнорирования династии Шибанидов в исторической науке и исторической политике Узбекистана в рамках концепции “централизованного государства”.
Материалы исследования: использованы исторические труды известных востоковедов Н.П. Остроумова, В.В. Бартольда, П.П. Иванова, А.Ю. Якубовского, А.А. Семенова, О.Д. Чехович, Р.Г. Мукминовой, Б. Ахмедова, Л.Б. Алаева; сочинения джадидов А. Дониша, А. Фитрата, А. Кадыри, также труды И.А. Каримова, А.А. Аскарова, И. Муминова, Б.А. Алимджанова, А. Маликова и др.
Результаты и научная новизна: В исторической науке и исторической политике Узбекистана постимуридская эпоха (XVI–XIX вв.) рассматривается как “отсталая”, “политически раздробленная” и “слабая централизация политической власти”. Династии Шибанидов по своей значимости и вкладу в историю Узбекистана оцениваются ниже, чем династия Тимуридов. Негативной оценке шибанидов способствовали досоветская историография, джадиды, советская и постсоветские историографии. Вся историография основывается на сталинской идее “централизованного государства” с привязкой к “формированию нации”. В 50–80-е гг. XX века были попытки “реабилитации” Шибанидов со стороны учёных историков и востоковедов – издавались статьи по истории среднеазиатских Шибанидов, переводились исторические труды на узбекский язык. Но эти попытки не имели успеха в создании позитивного имиджа Шибанидов в узбекской политике и академической науке. В современном Узбекистане династия Шибанидов не реабилитирована как создатели государства в Мавераннахре и Хорасане и оригинальной культуры. Главные представители династии Мухаммад Шейбани-хан, Убайдулла-хан и Абдулла-хан II не представлены в исторической политике. Хотя основные труды по истории Шибанидов переведены на узбекский язык, Шибанидов изучают в основном узкий круг ученых.

Ключевые слова: Шибаниды, централизованное государство, историография, Узбекистан, Тимуриды, историческая политика, ориентализм, кочевники

Для цитирования: Алимджанов Б.А., Замонов А.Т. Не Тимуром единым: игнорирование Шибанидов в рамках концепции «централизованного государства» // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13, № 1. С. 207–223. https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-1.207-223 EDN: ZNATAF

© Алимджанов Б.А., Замонов А.Т., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

NOT BY TIMUR ALONE: IGNORING THE SHIBANIDS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE "CENTRALIZED STATE" CONCEPT

B.A. Alimdjanov* ✉ *, A.T. Zamonov

Kimyo International University in Tashkent (KIUT)
Tashkent, Republic of Uzbekistan
✉ *balimdjanov@gmail.com*

Abstract. Research objectives: To investigate the historical reasons for the neglect of the Shibanid dynasty in the historical scholarship and political discourse of Uzbekistan within the framework of the "Centralized State" concept.
Research materials: The research draws upon the historical works of prominent Orientalists such as N.P. Ostroumov, V.V. Bartol'd, P.P. Ivanov, A.Y. Yakubovsky, A.A. Semenov, O.D. Chekhovich, R.G. Mukminova, B. Akhmedov, and L.B. Alaev. Additionally, the study incorporates the works of Jadids, such as A. Doinsh, A. Fitrat, and A. Kadiri, as well as the contributions of I.A. Karimov, A.A. Askarov, I. Muminov, B.A. Alimdzhanov, A. Malikov, and others.
Results and novelty of the research: In the field of historical research and historical discourse in Uzbekistan, the post-Timurid era, which spans from the 16th to 19th centuries, is often portrayed as a period of backwardness, political fragmentation, and weak centralization of power. The Shibanid and Ashtarkhanid dynasties are often viewed as less significant and influential in the history of Uzbekistan compared to the Timurid dynasty. Pre-Soviet historiography, Jadid historians, Soviet historians, and post-Soviet historians have all contributed to this negative assessment of the Shibanids. This perspective is rooted in the Stalinist concept of a centralized state. In the 1950s and 1980s, there were attempts to "rehabilitate" the Shibanids by historians and orientalists. Articles on the history of the Central Asian Shibanids were published, and historical works were translated into Uzbek. However, these efforts were not successful in creating a positive image of the Shibanids in the Uzbek political and research spheres. In contemporary Uzbekistan, the Shibanid dynasty has not been restored to a position as the founders of the state in Transoxiana and Khorasan, and the basis of its original culture. The dynasty's key figures, Muhammad Sheibanikhan, Ubaydullakhan, and Abdullakhan II, are not widely recognized in historical discourse. Although significant works on the Shibanid dynasty have been translated into Uzbek, the dynasty remains a subject of study for a select group of scholars.

Keywords: Shibanids, centralized state, historiography, Uzbekistan, Timurids, historical politics, Orientalism, nomads

For citation: Alimdjanov B.A., Zamonov A.T. Not by Timur alone: ignoring the Shibanids within the framework of the "Centralized State" concept. *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*. 2025, vol. 13, no. 1, pp. 207–223. https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-1.207-223 (In Russian)

Игнорирование Шибанидов в исторической политике и принижение их роли в среднеазиатской исторической науке началось полтора столетия назад. Еще в царское время известный миссионер, проживавший в Ташкенте, Н.П. Остроумов отмечал, «мы находимся на пути древних азиатских завоевателей: Чингизхана, арабов, Тимура и Бабура. Значит путь наш – верный, исторический» [40, с. 70]. Н.П. Остроумов отрицал позитивное влияние Шибанидов на историю Средней Азии и считал, что после Тимуридов в истории

Средней Азии начинается экономический и культурный упадок. Были и положительные мнения о Шибанидах. Например, крупный ученый Бухары второй половины XIX века Ахмад Даниш считал Абдулла-хана II Шибанида «мужаддидом» (обновителем веры) XVI века [13, с. 17]. Одним из первых европейских историков, позитивно оценивавших династию Шибанидов в Средней Азии, был крупный востоковед В.В. Бартольд. Хотя у В.В. Бартольда частенько мы можем наблюдать проявления «слабого ориентализма», т.е. он ставит в культурном развитии выше оседлое население, чем кочевое. В.В. Бартольд считает, что Шибаниды фактически не повлияли на политическую и культурную жизнь Мавераннахра [8, с. 268], он охарактеризовал государство Шибанидов как «кочевую державу с элементами мусульманской государственной идеей» [8, с. 269]. В.В. Бартольд признавал культурные достижения Шибанидов, «именно при узбеках впервые была создана богатая историческая литература (историки Тимура и его потомки по происхождению принадлежали Персии)» [8, с. 164], отмечал он. Современный историк А. Маликов считает, что «значительная часть исторической и агиографической литературы при правлении Шибанида Абдуллы-хана ибн Искандере (ум. 1598) была на персидском языке. Выявление разных факторов, повлиявших на эти изменения, требует отдельного исследования» [28, с. 154]. По мнению А. Фитрата, Шибаниды стремились развивать историческую литературу, чтобы доказать населению, что именно они истинные владельцы Мавераннахра по праву, так как они по происхождению Джучиды, а Тимуриды незаконно узурпировали власть [46, с. 57].

Вслед за В.В. Бартольдом местные интеллектуалы-джадиды тоже негативно в ориенталистском ключе относились к посттимуридской эпохе. Крупный теоретик джадидизма и профессор Среднеазиатского университета в Ташкенте А. Фитрат в 20-е гг. XX века выдвинул идею, что эпоха Тимура была периодом «торгового капитала» и после распада Тимуридов начинается эпоха «феодализма» [47, с. 230]. «Феодализм» и посттимуридская эпоха воспринимался историками и советскими писателями в негативном ключе. Например, первый узбекский романист Абдулла Кадыри писал в 1926 году: «я решил посвятить свое повествование прошлому, недавно минувшим дням, самым кровавым и грязным и темным дням истории нашей» [23, с. 5]. К сожалению, в исторической литературе мало исследовано влияние джадидов на историографию. Единственным позитивным произведением в 20-е гг. XX в. про Шейбани-хана считается народный эпос «Шайбанихан», который был записан из уст народного сказителя Пўлкан шоира [54]. У него Бабур приобретает негативный образ, а Шейбани-хан позитивный, как освободитель края. Несмотря на распространенность этого эпоса, он не оказал влияния на историографию и на политику перцепции династии Шибанидов в исторической политике Узбекистана. Совокупность этих мнений и подходов к истории Шибанидов сформировало современное отношение в Узбекистане к этой династии.

Одной из основных причин игнорирования властями современного Узбекистана Шибанидов является отношение к ним первого президента Республики Узбекистан И.А. Каримова. И. Каримов в своей речи «Без исторической памяти нет будущего» на встрече с историками в 1998 году рассуждал о причинах «отсталости» в средние века: «Почему уровень развития нации, давшей миру таких великих людей, как Ахмад аль-Фаргони, Мухаммад Хоразми, Ибн

Сино, Абу Райхон Беруни, Имам аль-Бухари, Амир Темур, Улугбек, Алишер Навои, Бобур, к XVII–XIX векам стал ниже прежнего, достигнутого до той поры? Почему в течение трех столетий мы не сумели преодолеть отсталость?» [25, с. 133]. Интересно, что И. Каримов не упомянул ни одного Шибанида в качестве предка узбекского народа. Историческим обоснованием сознательного игнорирования Шибанидов является то, что они кочевники, а узбекский народ является оседлым. Каримов отмечал: «Каким образом, благодаря каким внутренним силам народ смог сохранить самого себя, свою сущность? Не потому ли, что издревле вел оседлый образ жизни, стремился к знаниям, обладал богатой культурой, считал священными свои обычаи и традиции? Когда появилось именование «узбеки»? Как пишут советские историки, именование «узбеки» появилось где-то в XVI веке, после захвата наших земель ханами Кипчакской степи» [25, с. 140]. До настоящего времени Шибаниды трактуются как захватчики, современные академические исследования [28; 37] по истории Шибанидов упорно игнорируются узбекскими властями и учеными. Нужно отметить, что среднеазиатские Шибаниды не рассматриваются в узбекской исторической науке как наследники постордынского мира [16], т.е. Шибаниды в Мавераннахре рассматриваются в отрыве от соседних политических объединений и государств.

В исторической политике Узбекистана до 2016 года преобладала точка зрения, что только Тимур был великим предком узбекского народа, так как он создал «централизованное государство» и «великую империю». Историки и идеологи эпохи Каримова в создании имиджа исторических фигур опирались на советскую концепцию «централизованного государства». Ориентализм современных историков проявляется в том, что только оседлое население может построить централизованное государство [3]. К кочевникам было сформировано негативное отношение. Начиная с 2016 года, с приходом нового президента, историческая политика в Узбекистане начала меняться, появились новые темы для исследования. Власти стали больше уделять внимания истории Шибанидов. Несмотря на все усилия историков негативное отношение к Чингиз-хану, к кочевым империям до сих пор сохраняется в узбекской науке и политике. За последнее десятилетие в республике были защищены несколько диссертаций по эпохе Шибанидов [15; 29; 36]. На обложке крупного журнала «Ватан» в 2024 году появился портрет Мухаммада Шейбани-хана [9]. Несмотря на «частичную реабилитацию» Шибанидов, до сих пор нет памятников, посвященных Шибанидам, фактически нет литературных произведений и нет названий улиц. Не были проведены юбилеи Шибанидов на государственном уровне. Хотя юбилеи Тимура (1996 г.), Улугбека (1994, 2024 г.), Бабура (1993 г.) были широко отмечены. Историки и литераторы, пишущие на тему Шибанидов остаются маргинальными. На наш взгляд, в Узбекистане до сих пор господствует сталинская концепция «централизованного государства». Позитивным явлением считается оседание кочевников и ассимиляция с местной культурой. Ниже мы подробнее рассмотрим эволюцию концепции «централизованного государства» на примере узбекской советской историографии.

Концепция «централизованное государство» как инструмент советского ориентализма

Концепция «централизованного государства» сформировалась в советской науке в 1930–1950-е гг. когда перед исторической наукой было поставлено задача создания моноконцепции отечественной истории. Проблема возникновения централизованного государства являлась одной из ключевых тем советской историографии. Автором концепции принято считать И.В. Сталина, когда в докладе в 1921 году он рассуждал о причинах возникновения централизованных государств и как следствие формирование нации:«Интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия» [12, с. 698–704]. Таким образом, можно предположить, что доклад мог быть одним из источников для новых концептов, включая понятия «централизация» [26, с. 122–124]. Одним из ключевых положений сталинской концепции «централизации» была связь формирования нации с централизацией государства.

Концепцию «централизации» государства в 40-е гг. XX в. начали активно применять к истории Узбекистана, в частности к истории Тимуридов и Шибанидов. Сразу нужно оговорить, что советские историки не нашли в Средней Азии «периода феодализма» ни одной династии с «настоящей централизацией» власти. Например, ленинградский историк П.П. Иванов утверждал, что правление династии Шибанидов можно отметить как «значительная централизация политической власти» [19, с. 8]. «Централизации» власти в Средней Азии «мешали»кочевники, которые находились на разных ступенях развития, т.е. в патриархально-родовом строе или в раннефеодальной политической системе. По мнению советских историков, кочевники не смогли достичь вершин социального строя, поэтому и не смогли построить/создать «централизованное государство». Это подтверждает нашу гипотезу, что концепт «централизованного государства» являлся инструментом советского ориентализма в саидовском понимании этой концепции. Интересно, что описывая историю Шибанидов, советские историки особо отмечали роль ислама как идеологию кочевников. Часто ислам и централизованное государство в трактовке политической истории Шибанидов показываются как неразрывное единство, но одновременно, ислам не является параметром централизованного государства. И в большинстве случаев ислам является поводом для войн между суннитами и шиитами. Ислам как идеологическая надстройка «шибанидского транзитного феодализма» не является позитивным фактором объединения. Наоборот, ислам в лице джуйбарских шейхов является причиной междоусобных войн между шибанидами и крупными землевладельцами в Бухаре [18]. Таким образом, ислам в трактовке советских историков, часто конкурирует со степными обычаями и противостоит политике объединения.

Интересно, что советские историки искусственно пытались противопоставить Тимуридов против Шибанидов. Одним из первых защитников Тимура был ученый А.Ю. Якубовский. «Как бы отрицательно мы не относились к грабительским походам Тимура на соседние страны, писал А.Ю. Якубовский, мы должны признать, что он любил Мавераннахр и стремился поднять в нем городскую жизнь и земледельческую культуру» [53, с. 10]. В советской исто-

риографии негативно относились к Чингиз-хану, Тимур же трактовался как борец за «централизованное государство». «Победа Тимура над Тохтамышем, опустошение и сожжение Астрахани и особенно Сарая Берке – столицы Золотой Орды – в 1395 г. имели огромное значение не только для Средней Азии и тогдашней юго-восточной Европы, но и для Руси», писали Б.Д. Греков и А.Ю. Якубовский [10, с. 77]. Намекая тем самым, что Тимур поспособствовал объединению и централизацию Руси. Скорее всего, возможно поэтому, советские историки более были благосклонны к Тимуру, чем к Мухаммаду Шейбани-хану. «Исторический факт», что Тимур поспособствовал централизации Москвы, нравилось местной узбекской советской элите. То есть объединение и централизация Москвы – это не только «объективный» исторический процесс, объединению русских княжеств «помог» Тимур своими походами в Золотую Орду. Тем самым позитивный ориентализм был применён и к истории централизации русского государства. Тезис Якубовского-Грекова о роли Тимура объединения русских княжеств под эгидой Москвы до сих пор муссируется в узбекской исторической политике и массмедиа.

Во второй половине 40-е гг. XX века в советском Узбекистане усилиями столичных (Москвы и Ленинграда) и местных историков была создана национальная история узбекского народа. Впервые был написан и издан академический труд «История народов Узбекистана» (в 1947 г. – II том, 1950 г. – I том) [20; 21], где была дана единая концепция происхождения, формирования и становления узбекского народа. Второй том начинался с истории правления династии Шибанидов в Средней Азии. Первая глава называлась: «Образование узбекского государства и завоевание узбеками Мавераннахра» [20, с. 21]. Авторы тома в объяснении исторических событий опираются на разные концепты: «феодальная раздробленность» и «феодальные смуты», «централизация власти» и т.п. «Для широких кругов населения Средней Азии, писали авторы тома, узбекское завоевание несло с собой прекращение феодальных смут» [20, с. 38]. Основной причиной поражения Тимуридов от Шейбани-хана объяснялась феодальной раздробленностью. Не избегло участи «феодальной раздробленности» и государство Мухаммада Шейбани-хана. Как отмечают авторы тома, «Шейбанихан распределил области между своими родственниками» [20, с. 39], в результате начались неурядицы. Мухаммад Шейбани-хан не смог создать «централизованное государство» по причине «разного» опыта исторического развития. Авторы тома определяют Шибанидское государство как «типичное раннефеодальное государство» [20, с. 42]. «Держава Шейбанидов, резюмировали авторы тома, в XVI веке, при наличии уделов в ханской семье и при независимости отдельных узбекских племен, характеризовалась чертами большой феодальной раздробленности» [20, с. 42]. Невзирая на «феодальную раздробленность» по мнению советских историков, в XVI веке завершается оформление узбекской народности [5, с. 13]. То есть Шибаниды, несмотря на политическую слабость и неудачи централизации, поспособствовали созданию узбекского народа. На мой взгляд, завершение формирования узбекского народа в XVI веке и создание частично централизованного государства является подтверждением идеи Сталина о связи между «централизованным государством и формированием нацией». Это клишированный подход на долгое время определил интерпре-

тацию истории Шибанидов в Мавераннахре, и повлиял на историческую науки и политику Узбекистана. Нужно отметить, что советские историки пытались преодолеть европоцентризм сталинскими концепциями, т.е. применяли модели европейского развития и формирования наций к истории Средней Азии. Эту историографическую ситуацию можно назвать «позитивным усеченным ориентализмом» – в культурном плане народы Средней Азии имели самобытность, в политическом плане были всегда разрозненными [14, с.141].

В 1946 г. в советской науке началась борьба против теорий «космополитизма, панируанизма, пантюркизма, национализма и исламизма» [39, с. 3–4], где утверждалось, что в этих концепциях «народы Средней Азии рассматривались как неисторические, не имеющие своей культуры, способные лишь к пассивному восприятию того, что создавалось другими народами за рубежом»[39, с. 3–4]. Невзирая на все идеологические установки, местные историки допускали «ошибки», которые горячо обсуждались в научной среде и прессе. Таким образом, с 1946 г. началась борьба с «извращениями» на историческом фронте, а также борьба за социалистическую национальную историю народов Средней Азии, которая сопровождалась публичными покаяниями и политическими репрессиями.

21–27 апреля 1949 г. в Ташкенте проходило расширенное заседание отделения гуманитарных наук АН УзССР, где анализировались моменты «извращения истории и культуры» Узбекистана. Это заседание сыграло решающую роль в историографии республики, которое предопределило основные установки и методы «национального» историописания. В заседании призывалось разгромить «реакционную идеологию космополитов, пантюркистов, панисламистов, панируанистов, которые извращают историю народов Востока, отрицают самобытность истории Узбекистана и Средней Азии» [38, с. 6]. Были подвергнуты критике труды В. Бартольда, Е. Бертельса, А. Семенова, Б.Г. Гафурова [38, с. 17–20] как «панируанистские». Ответом на «панируанистские извращения» истории Узбекистана стала книга С.П. Толстова «По следам древнехорезмийской цивилизации» (1948), которая получила сталинскую премию. Также ораторы ссылались на работы других археологов, таких как: М.Е. Массон, А.Я. Якубовский, В.А. Шишкин, которые выяснили, что «культурные области Средней Азии еще с глубокой древности были не провинциями, а важнейшими центрами мировой цивилизации» (выступление проф. Л.И. Климовича) [38, с. 166]. На заседании подняли вопрос «централизации». Выступил д.ф.н. В.Ю. Захидов с докладом «Борьба за марксистско-ленинское освещение вопросов истории и истории культуры народов Узбекистана». По проблемам «централизации» он отмечал: «Отсутствие *централизованной государственной власти* (курсив наш), объединяющей всю экономическую и политическую жизнь, экономическая разобщенность, феодальная раздробленность, частая смена династий и обусловленные этим почти беспрерывные военные столкновения и беспринципные междоусобицы, уносившие жизни миллионов создателей материальных ценностей и парализовавшие хозяйство края – все это намного задерживало развитие Средней Азии» [38, с. 36]. Перманентный политический и экономический кризис стал результатом вторжения кочевников в Среднюю Азию и неспособности местных феодалов объединить регион в централизованное государство.

Нужно особо отметить, что в 1949 году известная впоследствии востоковед Розия Галиевна Мукминова защитила в Ленинграде кандидатскую диссертацию "Борьба за Мавераннахр между тимуридами и шейбанидами: (К истории образования узбекского государства шейбанидов)" под руководством известного историка И.П. Петрушевского [30]. «Илья Павлович (Петрушевский), сообщала в своём интервью Р.Г. Мукминова, поставил передо мной задачу – заниматься исследованием истории Узбекистана и первоначально мы хотели серьезно заняться отдельными проблемами по «Бабур–наме». Несколько позднее, тема была определена как «Борьба за Мавераннахр между Тимуридами и Шейбанидами», которую в дальнейшем я и разрабатывала. Так моим научным руководителем стал И.П. Петрушевский» [1, с. 24]. Так, по мнению А.Ю. Якубовского, тема диссертационного исследования Р.Г. Мукминовой до этого времени не была разработана с такой тщательностью даже «такими крупными специалистами, как А.А. Семенов и П.П. Иванов» [1, с. 28]. На мой взгляд, актуальность темы Р. Мукминовой была вызвана стремлением утвердить в советской исторической науке концепцию централизованного государства.

Вторжение Шибанидов в Мавераннахр – конец общетюркским войнам?

В 1954 году А. Семенов издаёт сборник своих статей, посвященных истории Мавераннахра XVI в. А. Семенов даёт широкую картину вторжения тюрков в Среднюю Азию. Согласно А. Семенову, вторжение Шибанидов завершило «многолетнее сражение между тюркскими племенами. В этой ожесточенной битве, охватившей территорию от границ Китая до Черного моря и от пределов Индии до Сырдарьи, принимали участие почти все главные представители тюркского народа»[42, с. 148–149]. Шибаниды закончили почти трёхсотлетнюю борьбу между тюркскими племенами за обладание Средней Азией и Хорасаном. Интересно, что причиной войны по А. Семенову была взаимная ненависть: «общетюркские начала племенных и родовых связей и какого-то сознания своего общетюрко-монгольского единства, возглавлявшегося восхождением рода правящей верхушки к высокопочитавшемуся Чингизхану, превалировали над *взаимною ненавистью и военным ожесточением* (курсив наш)» [42, с. 149]. Несмотря на позитивное окончания вековых войн, А. Семенов негативно оценивает действия Шибанидов: «в этой последней войне тюрков не оказалось ни победителей, ни побежденных, но реальные последствия ее остались и их гибельное влияние продолжало со всею остротою чувствоваться во все последующие века» [42, с. 149]. В этом проявился ориентализм А. Семенова: боролись между собой тюркские племена, а страдало оседлое население Мавераннахра и Хорасана. «Обширнейшие области запустели, некогда цветущие города и селения обезлюдели и превратились в развалины, а земля, ввиду разрушения сложной оросительной системы, стала пустынею» [42, с. 150], резюмировал А. Семенов итоги походов Шибанидов. Позиция А. Семенова по шибанидам не оказала влияния на местных историков, зачастую даже игнорировалась ими.

Безуспешная реабилитация Шибанидов в 50–80-е гг. XX в.

После смерти Сталина меняются требования к исторической науке и национальным историям Средней Азии. Первым дуновением смены курса было заседание объединенной научной сессии, прошедшей 30 января – 6 февраля 1954 г. и посвященной истории советских республик Средней Азии и Казахстана. Историки из Казахстана В.Ф. Шахматов и С.И. Толыбеков пытались доказать, что основой феодализма у кочевых народов является собственность не на землю, а на скот. Но эта точка зрения не получила поддержки [44, с. 142]. То есть не была принята идея «о специфике кочевого феодализма» так как нарушал постулат об универсальности формаций. По мнению Тихонова, любое предложение не соответствующее советской марксистской теории, классифицировалось как «не получившая поддержки», а не как происки врагов [44, с. 142]. Терпимость к новым теориям и подходам в советской исторической науке открыла дорогу к более свободному научному творчеству в 50-е гг. XX века.

Одним из первых историков, раскритиковавших «блестящий» период Тимуридов, была О.Д. Чехович [50, с. 84]. Основной вклад О. Чехович заключался в том, что она показала прогресс в хозяйстве и политике в посттимуридскую эпоху. Она пыталась доказать, что процесс попыток централизации и консолидации в политической жизни Средней Азии продолжался до русского завоевания, хотя все попытки были безуспешными. К сожалению, идеи О. Чехович о «централизации и консолидации» в исторической науке советского Узбекистана оставались маргинальными.

В 1955 году в Ташкенте выходит новая версия истории Узбекистана. В ней отмечалось, что в первом издании истории Узбекистана было очень много политических «ошибок»: «недостаточно разработанной периодизацией, идеализацией отдельных исторических деятелей, иногда излишними подробностями борьбы феодальных группировок, заслонявшими подлинную историю народных масс, и т.п.» [22, с. 5]. Интересно, что главы, посвященные Шибанидам, написал А. Семенов. «Развитие рыночных связей в XVI в., хотя еще и очень слабое, все же создавало экономическую базу для попытки политического объединения страны, произведенной Абдулла-ханом» [22, с. 397], отмечал А. Семенов. Несмотря на все позитивные сдвиги в торговле и строительстве отмечалось в томе, «держава шейбанидов в XVI в., при наличии уделов в ханской семье и при независимости отдельных племен, характеризовалась чертами большой феодальной раздробленности» [22, с. 399]. Характеризируя Абдулла-хана II А. Семенов писал: «Абдулла-хан, попытался во второй половине XVI в. приостановить феодальный распад государства, но при слабом еще развитии экономических связей между отдельными частями этого государства центробежные силы одержали верх, и успех Абдулла-хана был только временным» [22, с. 399]. Нужно отметить, что во втором издании истории Узбекистана Шибаниды оценивались негативно по сравнению с Тимуридами. Автором глав про Тимура был А.Ю. Якубовский. Интересно, что А. Якубовский высказывался про Тимура положительно и давал ему лестные характеристики: «Тимур прекрасно понимал, что главная задача, поставленная перед ним всей политической обстановкой того времени, заключается в преодолении раздробленности и в объединении отдельных владений в прочное и сильное государство» [22, с. 318]. Стремление Тимура

создать «централизованное» государство выражалось в том, что «Мавераннахр, за исключением Ферганы, Тимур не дробил, никому не передавал и крепко держал в своих руках» [22, с. 326]. Негативная характеристика А. Семеновым, данная государству Шибанидов, и позитивная трактовка А. Якубовского Тимура и тимуридов повлияла на последующую историографию.

Блестящую попытку показать роль узбекского государства Абульхайра и роль кочевых узбеков в истории Узбекистана осуществил Бурибай Ахмедов. В 1965 году в Москве в престижном издательстве «Наука» Б. Ахмедов издал книгу «Государство кочевых узбеков». В этой книге была высказана мысль, что кочевые узбеки, пришедшие с М. Шейбани-ханом, «вскоре после расселения растворились в тюркской массе Мавераннахра и передали им лишь свое имя» [6, с. 149]. Несмотря на невысокую оценку вклада Шейбанидов в политику Средней Азии, Б. Ахмедов попытался оспорить мнения П. Иванова и А. Семенова начет того, что государство Абульхайра не было временным объединением кочевников. По мнению Б. Ахмедова государство Абульхайра было «государством патриархально-феодального типа, хотя и не централизованным» [6, с. 150]. Б. Ахмедов доказывал, что у кочевых узбеков существовали города, где было развито ремесло, существовала феодальная собственность на землю. Кочевые узбеки, резюмировал Б. Ахмедов «играли большую роль в политической жизни Средней Азии в XVI–XIX вв.» [6, с. 152]. Несмотря на все попытки Б. Ахмедова, отношение к кочевым узбекам и династии Шибанидов не изменилось ни в узбекской советской культуре, ни в исторической науке.

В 50–60-е гг. XX века в советском Узбекистане появился культ тимурида З.М. Бабура как создателю империи Моголов (Бабуридов) в Индии. Нужно отметить, что Мухаммад Шейбани-хан «проигрывал» в популярности своему сопернику тимуриду З. Бабуру. В 1958 г. в Ташкенте было издано «Бабурнаме» [7], что придало политический вес фигуре Бабура. Известная исследовательница С. Азимджанова [4] создала направление бабуроведение. Филологи начали писать десятки диссертаций по творчеству Бабура. Бабур стал национальным героем, который противостоял «захватчику» Шайбани-хану. В советском Узбекистане писались романы, в театрах ставились пьесы, посвященные Бабуру. Например, узбекский писатель П. Кадыров написал исторический роман про Бабура «Юлдузли тунлар» («Звёздные ночи»), изданный в 1978 г. [24] и на сегодняшний день роман переведен на многие языки мира. До сих пор традиция возвеличивания Бабура продолжается в постсоветском Узбекистане.

Невзирая на возвеличивание Бабура в советском Узбекистане, в Москве и Ташкенте издавались произведения, посвященные Шибанидским правителям. Например, в 1961 г. в Ташкенте на узбекском языке было издано произведение Мухаммада Солиха «Шайбонийнома» [41]. В 1967 году было издано факсимиле «Таварих-и гузида – Нусрат-нома»[43]. В 1976 году «Михман-намейи Бухара» Фазлаллах ибн Рузбихан Исфахани [45]. В 1983 году М.А. Салахетдинова издала «Шараф-нама-йи-шахи» Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари [48]. Труд М. Салахетдиновой стал значимым явлением в исторической науке. Тем не менее, несмотря на все публикации по истории и культуре XVI в века, Шибаниды не смогли занять достойное место в исторической науке Узбекистана.

Триумф личности Тимура в Узбекистане

В апреле 1969 г. по инициативе академика И. Муминова в Ташкенте была проведена юбилейная научная конференция, посвященная 575-летию со дня рождения Мирзо Улугбека. В сентябре 1969 г. И. Муминов стал инициатором организации международного симпозиума ЮНЕСКО в Самарканде по искусству эпохи Тимуридов. И в 1969 г. праздновали 2500-летие Самарканда. Годом ранее академик И. Муминов издает брошюру «Роль и место Амира Тимура в истории Средней Азии в свете данных письменных источников» [31]. Эта брошюра была настоящей реабилитацией Тимура и его восхваление как политического лидера и полководца. Академик И. Муминов повторял за А. Якубовским: «Тимур вел борьбу с Золотой Ордой из-за среднеазиатских интересов и без контакта с московским князем, о котором не имел даже ясного представления, тем не менее, объективно он не только добился объединения Средней Азии, но и оказал большую услугу Руси» [31, с. 42]. По мнению академика И. Муминова Тимур «создал объединенное самостоятельное государство в Мавераннахре» [31, с. 44]. Брошюра Муминова имела политические последствия, его начали обвинять в национализме, в игнорировании роли Шибанидов и возвеличивании Тимуридов в политической и научной жизни Узбекистана. По мнению некоторых ученых, активность И.М. Муминова показывает, что местным элитам удалось на определенное время добиться некоторой автономности от Москвы [27, с. 24–25; 55]. Одновременно с изданием этой брошюры в Казахстане было издано «Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских источников)» [17]. Данное издание включало в себя многочисленные источники по истории Шибанидов и Аштарханидов. Смело можно предположить, что издание документов эпохи Шибанидов была некой конкуренцией между Узбекской и Казахской ССР в среднеазиатском регионе. В 1972 г. в институте Востоковедения в Ташкенте А. Урунбаевым был издан «Зафар-наме» Шараф ад-Дин Али Йазди [52]. Издание вызвало споры в академическом сообществе о роли Тимура в истории Узбекистана. В конце концов, победила точка зрения, что Тимур является великим полководцем и строителем империи, создателем централизованного государства в Средней Азии. Именно возвеличивание Тимура была осуществлено посредством игнорирования Шибанидов.

Заключение

Последний массовый всплеск интереса к среднеазиатским Шибанидам в Узбекистане был в конце 80-х-начале 90-х гг. XX века. В 1989 году Э. Шодиев издал «Шайбонийнома» Мухаммад Салиха [33] на узбекском языке. Известный узбекский поэт Салай Мадаминов творил под псевдоним Мухаммад Солих. Шибаниды в противовес имперскому Тимуру стали символом родоначальника узбекской нации. На короткое время история Шибанидов (особенно Мухаммад Шейбани-хан) вдохновляли местную интеллигенцию к независимости и национальному возрождению. В 1992 г. Е. Давидович издала крупную работу по нумизматике Шибанидов [11]. Несмотря на всплеск интереса к Шибанидам, среди узбекской интеллигенции в академической науке [32; 34; 35; 49; 51] и политике Узбекистана происходили другие процессы. С 1993 г. Тимур на государственном уровне стал главным героем узбекского

народа. Снова вернулась и возродилась концепция «централизованного государства». В конце 80-х гг. XX века узбекские историки удревнили узбекский народ и первым централизованным государством в истории Узбекистана было объявлено Караханидское государство (X–XII вв.). Зачинателем централизованного государства стали карлуки. Узбекские историки разделили историю узбеков на несколько этапов: X-XII вв. – период окончательного формирования процесса этногенеза узбеков [5, с. 12], XIV–XV вв. – «утверждение литературного староузбекского языка – языка Навои и Бабура, – который, видимо, вырос на основе тюргешского народного наречия, укоренившегося еще до XI в. в оазисах Мавераннахра» [5, с. 12], и последний этап – «проникновение даштикипчакских племен в Среднеазиатское междуречье в начале XVI в. не привело к существенному подъему экономики и культуры узбекского народа» [5, с. 13]. Как видно из этой схемы: роль Шибанидов принижена и их историческая роль затушевана. До сих пор в узбекской исторической науке сохраняется европоцентризм – опора на идею централизованного государства и «усеченный» ориентализм. Известный востоковед Л.Б. Алаев справедливо считает, что «изживание европоцентризма – есть повышение научности нашей (т.е. востоковедческой) науки» [2, с. 34]. Узбекская историческая наука должна учитывать последние достижения мировой науки изучения истории средневековых династий и не впадать в сталинскую теорию «централизованного государства», «формирование наций» и разные теории «культурного превосходства» в тот или иной исторический период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурасулов У. Розия Галиевна Мукминова: штрихи к творческому портрету // Марказий Осиё тарихи замонавий медиевистика талқинида. (Профессор Розия Мукминова хотирасига бағишланади). Тошкент: «Yangi nashr», 2013. С. 19–42.

2. Алаев Л.Б. Востоковедение, европоцентризм, ориентализм и цивилизационные ценности //Вестник института востоковедения РАН. 2018. № 1. С. 30–37.

3. Алимджанов Б.А. Ориентализм ориентализму рознь //Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 4. С. 1488–1497.

4. Азимджанова С. Государство Бабура в Кабуле и Индии. М.: Наука, 1977. 177 с.

5. Аскаров А.А. Некоторые аспекты изучения этногенеза и этнической истории // Материалы к этнической истории населения Средней Азии. Т.: Фан, 1986. С. 3–14.

6. Ахмедов Б. Государство кочевых узбеков. М.: Наука, 1965. 194 с.

7. Бабур-наме. Записки Бабура. Перевод М. Салье; Отв. ред. и авт. предисл. канд. ист. наук С.А. Азимджанова. Т.: Изд-во Акад. наук УзССР, 1958. 534 с.

8. Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Часть 1. М.: Восточная Литература, 1963. 1024 с.

9. Ватан. 2024. № 3.

10. Греков Б.Д., Якубовский А.Б. Золотая Орда и ее падение. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950. 505 с.

11. Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов. XVI век. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1992. 504 с.

12. Десятый Съезд РКП (б). 1921 г. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963. 989 с.

13. Дониш А. Рисола ёхуд манғитлари хонадони салтанатининг қисқача тарихи. Таржима, изоҳлар ва кириш сўзи муаллифи Қиёмиддин Йўлдошев. Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2014. 144 б.

14. Дьяконов М., Тревер К.В., Якубовский А.Ю., Воронец М.Э. История народов Узбекистана. Т. 1 // Вопросы истории. 1951. №4. С. 3–16.

15. Замонов Т.А. Бухоро хонлигининг қўшин тузилиши ва ҳарбий бошқаруви (XVI аср). Тарих фан. фалсафа д-ри дис. Т., 2018. 192 б.

16. Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. 968 с.

17. Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. Алма-Ата: Наука, 1969. 651 с.

18. Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии XVI–XVII вв. М.-Л.: Изд. Академии наук СССР, 1954. 379 с.

19. Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.). М.: Восточная литература, 1958. 250 с.

20. История народов Узбекистана. Со второй половины XVI в. по 1917 г. Под ред. С.В. Бахрушина, В.Я. Непомнина, В.А. Шишкина. Т.: Изд-во АН УзССР, 1947. 514 с.

21. История народов Узбекистана. С древнейших времен до первой половины XVI века. Под ред. С.П. Толстова, В.Ю. Захидова, Я.Г. Гулямова, Р.Н. Набиева. Т.: Изд-во АН УзССР, 1950. 474 с.

22. История Узбекской ССР. Т. 1. Книга 1. Т.: Изд. АН ССР, 1955. 543 с.

23. Кадыри А. Минувшие дни. Т.: Шарк, 2009. 430 с.

24. Кадыров П. Бабур (Звездные ночи). М.: Советский писатель, 1983.464 с.

25. Каримов И.А. Своё будущее мы строим своими руками. Т. 7. Т.: Узбекистан, 1999. 382 с.

26. Кулинский А.А. Формирование концепции возникновения русского централизованного государства в советской исторической науке 1920-х – начала 1930-х гг. // Глобальные вызовы в меняющемся мире: тенденции и перспективы развития социально-гуманитарного знания: 6-й молодежный конвент УрФУ: материалы международной конференции (24–26 марта 2022 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. С. 122–124.

27. Маликов А.М. Из истории узбекской интеллектуальной элиты XX века: И.М. Муминов и культурное наследие народов Центральной Азии // Илм-фан ва таълим – истиқлол пойдевори. Республика илмий-назарий семинар материаллари. Самарканд-Тошкент, 2013. С. 22–24.

28. Маликов А. Правление Шибанидов в Самарканде: легитимация, культура и монументальное зодчество (1512–1578) // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, №1. С. 143–166. https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-1.143-166 EDN: MJQEND

29. Мирзаев Б. Мовароуннаҳрдаги тарихий жараёнларда шайбоний ҳукмдорларнинг тутган ўрни. т.ф.ф.д. диссер. автореферати. Қарши, 2022.

30. Мукминова Р.Г. Борьба за Мавераннахр между тимуридами и шейбанидами: (К истории образования узбекского государства шейбанидов). Автореферат дис. на соискание учен. степ. канд. ист. наук. Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. Ленинград, 1949. 22 с.

31. Муминов И. Роль и место Амира Тимура в истории Средней Азии в свете данных письменных источников. Ташкент: Фан, 1968. 48 с.

32. Мутрибий Самарқандий. Тазкират уш-шуаро. Форс тилидан таржима, кириш сўзи ва изоҳлар муаллифи И.Бекжонов. Т.: Muntoz so‘z, 2013. 205 б.

33. Муҳаммад Солиҳ. Шайбонийнома. Т.: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1989. 318 б.

34. Муҳаммадёр ибн Араб Қатаған. Мусаххир ал-билод. Т.: Шарқ, 2009. 429 б.

35. Муҳаммад Толиб. Матлабут-толибин. Форс тилидан таржима ва изоҳлар муаллифи Ғ.Каримий ва Э.Миркомилов. Т.: Мовароуннаҳр, 2016. 250 б.

36. Нишонов А. Шайбонийлар ҳукмронлиги даврида Фарғона водийсидаги сиёсий жараёнлар. т.ф.ф.д. диссер. автореферати. Фарғона, 2022. 50 б.

37. Норик Б.В. Роль шибанидских правителей в литературной жизни Мавераннахра XVI в. // Рахмат-наме: Сб. статей к 70-летию Р. Р. Рахимова. СПб.: МАЭ РАН, 2008. С. 226–267.

38. О марксистско-ленинском освещении истории и истории культуры народов Узбекистана. Стенографический отчет расширенного заседания Отделения гуманитарных наук АН УзССР 21–27 апреля 1949 г. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1951. 216 с.

39. О некоторых вопросах истории народов Средней Азии // Вопросы истории. 1951. № 4. С. 3–16.

40. Остроумов Н.П. Исторический очерк взаимных отношений между христианством и мусульманством. СПб.: Тип. С.Е. Добродеева, 1888. 75 с.

41. Солиҳ М. Шайбонийнома. Т.: Фан, 1961. 330 б.

42. Семенов А.А. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. 1. Сталинабад: АН ТаджССР, 1954. С. 108–150.

43. Таварих-и гузида Нусрат-наме. Исследование, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений кандидата филол. наук А.М. Акрамова. Т.: Фан, 1967. 630 с

44. Тихонов В.В. Российский государственный архив новейшей истории: документы Отдела науки и культуры ЦК КПСС (март 1953 г. – сентябрь 1955 г.) о контроле над «национальными историями» народов СССР // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 135–146.

45. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфахани. Михман-наме-йи Бухара Перевод с персидского, введение, комментарий и указатели Р.П. Джалиловой. Под редакцией А.К. Арендса. М.: Наука, ГРВЛ, 1976. 538 с.

46. Фитрат А. XVI асрдан сўнгра ўзбек адабиётиға умумий бир қараш // Танланган асарлар. II жилд. Т.: Маънавият, 2010. 304 б.

47. Фитрат А. Танланган асарлар. 3-жилд. Т.: Маънавият, 2003. 256 б.

48. Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи-шахи. Часть 1. Пер. с перс., введ., примеч. и указ. М.А. Салахетдиновой. М.: Наука, 1983. 543 с.

49. Ҳофиз Таниш ал-Бухорий. Абдулланома. Форс тилидан С.Мирзаев таржимаси. Илмий муҳаррир, нашрга тайёрловчи, сўзбоши ва изоҳлар муаллифи Б. Аҳмедов. Т.: Шарқ, 1-китоб, 1999.416 б.

50. Чехович О.Д. О некоторых вопросах истории Средней Азии XVIII–XIX веков // Вопросы истории. 1956. № 3. С. 84–96.

51. Шарофиддин Роқимий. Тарихи томм. Форс тилидан таржима Н.Норқулов ва Ҳ.Бобобековлар томонидан амалга оширилган. Т.: Маънавият, 1998. 250 б.

52. Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме. Подготовил к печати, предисловие, примечания, указатели А. Урунбаева. Ташкент, 1972. 486 с.

53. Якубовский А.Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа. Т.: Изд-во УзФАН, 1941. 18 с.

54. Amirqul Po’lkan. Uch xalq dostoni haqida qaydlar. Электронный ресурс: https://kh-davron.uz/kutubxona/uzbek/amirqul-polkan-3-xalq-dostoni.html (дата обращения 28.10.2024).

55. Weinerman E. The Polemics between Moscow and Central Asians on the Decline of Central Asia and Tsarist Russia's Role in the History of the Region // The Slavonic and East European Review. Vol. 71. No.3. July 1993. Pp. 428–481.

REFERENCES

1. Abdurasulov U. Rozia Galievna Mukminova: strokes to a creative portrait. *History of Central Asia in the interpretation of modern medievalism (in memory of Professor Rozia Mukminova).*Toshkent: Yangi nashr, 2013, pp. 19–42. (In Russian)

2. Alaev L.B. Oriental studies, Eurocentrism, Orientalism and civilizational values. *Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*, No. 1, 2018, pp. 30–37. (In Russian)

3. Alimdzhanov B. A. Orientalisms May Differ. *Bulletin of St. Petersburg University. History*. Vol. 64, Iss. 4, 2019, pp. 1488–1497. (In Russian)

4. Azimjanova S. The state of Babur in Kabul and India. Moscow: Nauka, 1977, 177 p. (In Russian)

5. Askarov A.A. Some aspects of the study of ethnogenesis and ethnic history. *Materials on the ethnic history of the population of Central Asia*. Tashkent: Fan, 1986, pp. 3–14. (In Russian)

6. Akhmedov B. The state of the nomadic Uzbeks. Moscow: Nauka, 1965, 194 p. (In Russian)

7. Babur-name. Babur's notes. Translated by M. Salye; Editor and the author's preface of the Candidate of Historical Sciences S.A. Azimjanova. Tashkent: Uzbek SSR Academy of Sciences Publ., 1958, 534 p. (In Russian)

8. Bartold V.V. Works. Vol. 2. Part 1. Moscow: Vostochnaya literatura, 1963, 1024 p. (In Russian)

9. Watan. 2024. No 3. (In Uzbek)

10. Grekov B.D., Yakubovsky A.B. The Golden Horde and its fall. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1950, 505 p. (In Russian)

11. Davidovich E.A. The case of gold and silver coins of the Sheibanids. 16th century. Moscow: Nauka, 1992, 504 p. (In Russian)

12. The Tenth Congress of the CPSU*, 1921, Verbatim report*. Moscow: Gospolitizdat, 1963, 989 p. (In Russian)

13. Donish A. Brief History of the kingdom of the House of Mangyts. Tashkent: Uzbekiston milliy enciklopediasi, 2014, 144 p. (In Uzbek)

14. Diakonov M. K.V. Trever, A. Y. Yakubovsky, M. E. Voronets. The history of the peoples of Uzbekistan. Vol. 1. *Questions of history*. No. 4, 1951, pp. 3–16. (In Russian)

15. Zamonov T.A. Army structure and military rule of the Bukhoro Khanate (16th century). Dissertation for the degree Doctor of Historical Sciences, 2018, 192 p. (In Uzbek)

16. The Golden Horde in world history. A collective monograph. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2016, 968 p. (In Russian)

17. Ibragimov S.K., Mingulov N.N., Pishchulina K.A., Yudin V.P. Materials on the history of the Kazakh khanates of the 15th–18th centuries. Alma-Ata: Nauka, 1969, 651 p. (In Russian)

18. Ivanov P.P. The economy of the Juybar sheikhs. On the history of feudal land ownership in Central Asia of the 1th–17th centuries. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1954, 379 p. (In Russian)

19. Ivanov P.P. Essays on the history of Central Asia (16th–mid-19th century). Moscow: Vostochnaya literatura, 1958, 250 p. (In Russian)

20. The history of the peoples of Uzbekistan. From the second half of the 16th century to 1917. Ed. by S.V. Bakhrushin, V.Ya. Nepomnin, V.A. Shishkin. Tashkent: Uzbek SSR Academy of Sciences Publ., 1947, 514 p.

21. The history of the peoples of Uzbekistan. From ancient times to the first half of the 16th century. Edited by S.P. Tolstov, V.Yu. Zakhidov, Ya.G. Gulyamova, R.N. Nabieva. Tashkent: Uzbek SSR Academy of Sciences Publ., 1950, 474 p. (In Russian)

22. History of the Uzbek SSR. Vol. 1. Book 1. Tashkent: Uzbek SSR Academy of Sciences Publ., 1955, 543 p. (In Russian)

23. Kadyri A. Past days. Tashkent: Sharq, 2009, 430 p (In Russian)

24. Kadyrov P. Babur (Starry nights). Moscow: Sovetskiy pisatel, 1983, 464 p. (In Russian)

25. Karimov I.A. We build our future with our own hands. Vol. 7. Tashkent: Uzbekistan, 1999, 382 p. (In Russian)

26. Kulinsky A. A. Formation of the concept of the emergence of the Russian centralized state in Soviet historical science of the 1920s – early 1930s. Global challenges in a changing world: trends and prospects for the development of socio-humanitarian knowledge: 6th UrFU Youth Convention: materials of the international conference (March 24–26, 2022). Yekaterinburg: Ural State University Publ., 2021, pp. 122–124. (In Russian)

27. Malikov A.M. From the history of the Uzbek intellectual elite of the twentieth century: I.M. Muminov and the cultural heritage of the peoples of Central Asia. Science and education – the foundation of independence. Republic of scientific and theoretical seminar materials. Samarkand-Toshkent, 2013, pp. 22–24. (In Uzbek)

28. Malikov A. The Shibanid rule in Samarkand: Legitimation, Culture and Monumental Architecture (1512–1578). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 1, pp. 143–166. https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-1.143-166 (In Russian)

29. Mirzaev B. The role of Shaibani rulers in the historical processes in Movarounnahr. Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. Karshi, 2022. (In Uzbek)

30. Mukminova R.G. The struggle for Transoxiana between the Timurids and Sheibanids: (On the history of the formation of the Uzbek Sheibanid state). Abstract for the degree of Candidate of Historical Sciences. Academy of Sciences of the USSR. Institute of Oriental Studies. Leningrad, 1949, 22 p. (In Russian)

31. Muminov I. The role and place of Amir Timur in the history of Central Asia in the light of these written sources. Tashkent: Fan, 1968, 48 p. (In Russian)

32. Mutribiy Samarqandiy. Tazkirat ush-shuaro. Tashkent: Muntoz so'z, 2013, 205 p. (In Uzbek)

33. Muammad Soli. Shaiboniynoma. Tashkent: Gafur Gulom nomidagi Adabiet va sanat, 1989, 318 p. (In Uzbek)

34. Muammader ibn Arab Katagan. Musakhkhir al-bilod. Tashkent: Sharq, 2009, 429 p. (In Uzbek)

35. Muhammad Tolib. Matlabut-tolibin. Tashkent: Movarounnar, 2016, 250 p. (In Uzbek)

36. Nishonov A. Political processes in the Fargona Valley during the reign of the Shaybanids. Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. Farg'ona, 2022, 50 p. (In Uzbek)

37. Norik B.V. The role of the Shibanid rulers in the literary life of Transoxiana in the 16th century. Rakhmat-name: Collection of articles on the 70th anniversary of R.R. Rakhimov. St. Petersburg: Russian Academy of Science's Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, 2008, pp. 226–267. (In Russian)

38. On Marxist-Leninist coverage of the history and cultural history of the peoples of Uzbekistan. Verbatim report of the expanded meeting of the Department of Humanities of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR on April 21–27, 1949 Tashkent: Uzbek SSR Academy of Sciences Publ., 1951, 216 p. (In Russian)

39. On some issues of the history of the peoples of Central Asia. *Questions of history*, No. 4, 1951, pp. 3–16. (In Russian)

40. Ostroumov N.P. Historical sketch of mutual relations between Christianity and Islam. St. Petersburg: Tipografiya S.E. Dobrodeeva, 1888, 75 p. (In Russian)

41. Solih M. Shayboniynoma. Tashkent: Fan, 1961, 330 p. (In Uzbek)

42. Semenov A.A. The first Sheibanids and the struggle for Transoxiana. *Materials on the history of Tajiks and Uzbeks of Central Asia*. Iss. 1. Stalinabad: Tajik SSR Academy of Sciences Publ., 1954, pp. 108–150.

43. Tavarih-i guzida-Nusrat-name. Research, critical text, annotated table of contents and table of summary tables of Candidate of Philological Sciences A.M. Akramov. Tashkent: Fan, 1967, 630 p. (In Russian)

44. Tikhonov V.V. Russian State Archive of Modern History: documents of the Department of Science and Culture of the Central Committee of the CPSU (March 1953 –

September 1955) on the control of the "national histories" of the peoples of the USSR. *Archivist's Bulletin*, No. 4, 2017, pp. 135–146. (In Russian)

45. Fazlallah ibn Ruzbihan Isfahani. *Mikhman-nameh-yi Bukhara*. Translated from Persian, introduction, commentary and indexes by R.P. Jalilova. Ed. by A.K. Arends. Moscow: Nauka, 1976, 538 p. (In Russian)

46. Fitrat A. A general view of Uzbek literature after the 16th century.Selected works. Tashkent: Maynaviyat, 2010, 304 p. (In Uzbek)

47. Fitrat A. Selected works. Vol. 3. Tashkent: Maynaviyat, 2003, 256 p. (In Uzbek)

48. Hafiz-i Tanysh ibn Mir Muhammad Bukhari. Sharaf-nama-yi-shahi. Part 1. Translated from Persian, introduction, note and decree by M.A. Salakhetdinova. Moscow: Nauka, 1983, 543 p. (In Russian)

49. Hafiz-Tanish al-Bukhori. Abdullanoma. Vol. 1. Tashkent: Sharq 1999. 416 p. (In Uzbek)

50. Chekhovich O.D. On some issues of the history of Central Asia of the 18th–19th centuries. *Questions of history*, No. 3, 1956, pp. 84–96. (In Russian)

51. Sharofiddin Rokimiy. *Tarihi tomm*. Tashkent: Maynaviyat, 1998, 250 p. (In Uzbek)

52. Sharaf al-Din Ali Yazdi. Zafar-name. Prepared for publication, preface, notes, indexes by A. Urunbaev. Tashkent, 1972, 486 p. (In Uzbek)

53. Yakubovsky A.Yu. On the question of the ethnogenesis of the Uzbek people. Tashkent: UzFAN, 1941, 18 p. (In Russian)

54. Amirqul Po'lkan. Uch xalq dostoni haqida qaydlar. Available at: https://kh-davron.uz/kutubxona/uzbek/amirqul-polkan-3-xalq-dostoni.html (date accessed 28.10.2024) (In Uzbek)

55. Weinerman E. The Polemics between Moscow and Central Asians on the Decline of Central Asia and Tsarist Russia's Role in the History of the Region. *The Slavonic and East European Review*, vol. 71, no. 3, 1993, pp. 428–481.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бахтиёр Абдихакимович Алимджанов – кандидат исторических наук, доцент, Ташкентский международный университет Кимё (KIUT) (100121, ул. Шота Руставели, 156, Ташкент, Республика Узбекистан); ORCID: 0000-0002-8251-0201. E-mail: balimdjanov@gmail.com

Акбар Тургунович Замонов – кандидат исторических наук, профессор, Ташкентский международный университет Кимё (KIUT) (100121, ул. Шота Руставели, 156, Ташкент, Республика Узбекистан); ORCID: 0009-0002-9896-2955. E-mail: a.zamonov@kiut.uz

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bakhtiyor A. Alimdjanov – Cand. Sci. (History), Associate Professor at Kimyo International University in Tashkent (KIUT) (156, Shota Rustaveli Str., Tashkent 100121, Republic of Uzbekistan); ORCID: 0000-0002-8251-0201. E-mail: balimdjanov@gmail.com

Akbar T. Zamonov – Cand. Sci. (History), Professor at Kimyo International University in Tashkent (KIUT) (156, Shota Rustaveli Str., Tashkent 100121, Republic of Uzbekistan); ORCID: 0009-0002-9896-2955. E-mail: a.zamonov@kiut.uz

Поступила в редакцию / Received 12.11.2024
Поступила после рецензирования / Revised 14.02.2025
Принята к публикации / Accepted 21.02.2025